

БРЯНЦЕВ Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Автор более 150 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9074-4289>

СОВЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ О ПЕРЕВОРОТЕ 9 ИЮНЯ 1923 ГОДА В БОЛГАРИИ

События 9 июня 1923 года нашли отражение в работах не только болгарских, но и отечественных исследователей. Однако их освещение в периодической печати Советской России осталось вне поля зрения историков. Следует отметить, что средства массовой информации являлись важнейшим пропагандистским каналом, который использовался большевиками для формирования представлений населения страны. В настоящей статье на основе анализа информационных и аналитических материалов советских газет исследуется проблема отражения в советской прессе событий 9 июня 1923 года в Болгарии. Автор отмечает, что советская печать на протяжении всего 1923 года рисовала картину нарастания противоречий в болгарском обществе, называя происходящее «гражданской войной». Читатель подводился к мысли, что внешняя и внутренняя политика А. Стамболийского привела к перевороту. Газеты в подробностях описывали причины, участников, ход и результаты переворота, отмечая особую роль македонских повстанцев и абсолютное равнодушие трудящихся масс. Особое место в публикациях было уделено извлечению уроков из случившегося в Болгарии. Прежде всего, был сделан вывод, что меньшевистско-эсеровская идея «бескровной революции» провалилась. С точки зрения советской прессы, события в Болгарии показали, что «буржуазная реакция» готова пролить реки крови ради сохранения собственной власти, тем самым читатель подводился к мысли, что только решительные действия рабочих и крестьян смогут обеспечить победу и установить рабоче-крестьянскую власть в стране. Позиция же Болгарской коммунистической партии оказалась нерешительной, выжидательной, что вызвало осуждение со стороны Коминтерна. По мнению аналитиков Коминтерна, переворот в очередной раз подтвердил мысль о том, что трудящиеся массы только под руководством коммунистов могут прийти к власти, в противном случае восторжествует «черная буржуазная реакция».

Ключевые слова: история Болгарии, буржуазия, советская пресса, гражданская война, коммунисты, переворот 9 июня 1923 года, политическая реакция.

---

*Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; e-mail: bmwbox@mail.ru

Для цитирования: Брянецев М.В. Советские газеты о перевороте 9 июня 1923 года в Болгарии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V175

Первые работы, анализирующие события 9 июня 1923 года в Болгарии, появились в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Однако в них основное внимание было сосредоточено на внешнеполитических последствиях переворота [1, с. 20]. Хотя в это же время были опубликованы исследования, посвященные перевороту на отдельных территориях Болгарии [2, с. 63–86].

После дискуссии конца 1965 – начала 1966 года в болгарской историографии стали больше внимание уделять развитию фашизма в Болгарии, в этом контексте рассматривались и события 9 июня 1923 года. Такое понимание данных событий прочно вошло в болгарскую и советскую историографию [3, с. 95–103; 4; 5, с. 63].

В постсоветский период оценки переворота перестали быть столь однозначными и категоричными. Р.П. Гришина, анализируя «крестьянскую политику» А. Стамболийского, которая велась в ущерб экономическим и политическим интересам буржуазии, указывала и на антикоммунистический характер этой политики, что во многом предопределило судьбу Стамболийского. Пришедшая на смену команда А. Цанкова имела правые взгляды и авторитаристскую идеологию [6, с. 174–193; 7, с. 159–193]. Авторитарным считает политический режим после 9 июня и белорусский ученый А.Л. Евдокимович [8, с. 34–38]. Продолжают исследоваться и иные аспекты событий 9 июня [9, 10].

В современной болгарской историографии события 9 июня все больше обозначаются как

«попытка восстановления демократии»¹ и раздаются призывы отказаться от «идеологических клише коммунистической пропаганды» (профессор Пламен Павлов)².

Но чтобы отказаться от наследия «коммунистической пропаганды», необходимо понять, как и какие образы случившегося 9 июня конструировала советская пропаганда через средства массовой информации, в частности газеты. Следует отметить, что советские газеты этого времени значительное внимание уделяли внешнеполитическим событиям, в большинстве случаев опирались на сообщения РОСТА (Российское телеграфное агентство) или РАТАУ (Радиотелеграфное агентство Украины). Причем на места информация этих агентств передавалась по радио, телефону, телеграфу, что, при техническом несовершенстве этих средств связи, приводило к искажениям имен собственных, географических названий и т. д.

Таким образом, целью настоящей работы является анализ информационных и аналитических публикаций советских газет, освещавших переворот 9 июня 1923 года в Болгарии.

Весь 1923 год Болгарию будоражили различного рода выступления. Уже в начале 1923 года советские газеты сообщали о студенческих волнениях в Болгарии³. В окрестностях долины Луповец и Долны крестьяне разгоняли администрации и образовывали революционные советы⁴. Высказывалась надежда на распространение «этого явления и на другие

¹Акад. Георги Марков: На 9 юни 1923 г. е извършен държавен преврат, който цели да събори съсловната власт на Стамболийски, в името на демокрацията. URL: <http://m.focus-news.net/?action=opinion&id=53356> (дата обращения: 08.12.2021); Държавният преврат на 9 юни 1923 г., извършен от Военния съюз с участието на ВМРО: Откъс от „История на българите от Македония“ на акад. Григор Велев. URL: <http://www.jivotatdnes.bg/nachalo/news/balgarshtina/darzhavniyat-prevrat-na-9-yuni-1923-g-izvarshen-ot-voenniya-sayuz-s-uchastiето-na-vmro> (дата обращения: 08.12.2021); „След края на историята“ с доц. Александър Сивилев: Превратът от 9 юни 1923 и неговите последици. URL: <https://bnr.bg/post/101478768/prevratat-ot-9-uni-1923-i-negovite-posledici> (дата обращения: 08.12.2021).

²Трагиката на 9 юни 1923 година. URL: <https://www.dw.com/bg/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-9-%D1%8E%D0%BD%D0%B8-1923-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0/a-17692949> (дата обращения: 08.12.2021).

³Брянский рабочий. 1923. 12 янв. (№ 117(9)).

⁴Красный Север. 1923. 7 февр. (№ 26).

области Болгарии»⁵. Оптимистично были настроены и болгарские коммунисты, уверенные в том, что компартия «в любой момент» может взять власть в свои руки⁶. В предвыборной программе в Национальное собрание коммунисты требовали создания рабоче-крестьянского правительства и призывали мелкое крестьянство перейти под знамена компартии и создать рабоче-крестьянский блок⁷. Немаловажную роль играл Коминтерн, подталкивавший болгарских коммунистов к активным действиям, заявляя, что в Болгарии существуют все необходимые предпосылки для свержения буржуазной власти и установления коммунистического режима [8, с. 34].

Другой силой, реально угрожавшей режиму А. Стамболийского, были национальные организации македонцев и их сторонников, с которыми болгарское правительство вело настоящую войну⁸. Именно репрессивная политика в отношении македонцев, по словам Владимира Моллова, члена кабинета А. Цанкова, и «возбудила против него офицерские, а также националистские македонские круги, которые угрожали Стамболийскому смертным приговором»⁹.

В целом ситуацию весны 1923 года в Болгарии советские газеты определяли как гражданскую войну, которая шла не только по классовому водоразделу, но и по национальному. Однако, несмотря на сложность положения, очевидцы отмечали лишь общее недовольство рабочих правительством Стамболийского, которое усилило репрессии против коммунистов,

бросив многих в тюрьму. Слышались также жалобы на огромную дороговизну. Но в целом Болгария жила в той обстановке, которая была характерна для многих стран Европы в послевоенный период. Ничто не предвещало развернувшихся в начале июня 1923 года событий, несмотря на то что правительство Стамболийского не устраивало ни правых, ни левых.

Как потом выяснилось, государственный переворот подготавливался в течение нескольких месяцев¹⁰.

Центральные советские газеты «Правда» и «Известия» только 12 июня сообщили о произошедшем в ночь с 8 на 9 июня перевороте, опубликовав статью члена Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии (БКП) В. Коларова «Переворот в Болгарии», где он указывал на недостаток сведений из Болгарии, заявляя об опасности нового кабинета для Советской России¹¹. Провинциальные газеты новости о перевороте опубликовали только в номерах за 13–14 июня, хотя одесские «Известия», «Красная Армия» и «Тверская правда» сообщили своим читателям о перевороте одновременно с центральными газетами. И если все газеты помещали эту информацию в рубриках под заголовками «Переворот в Болгарии», «К перевороту в Болгарии», то «Красный Север» назвал свое сообщение «Министерский переворот в Болгарии», а «Тверская правда» – «Генеральский переворот в Болгарии», тем самым определяя характер случившегося по горячим следам¹².

Уже 13 июня советские газеты, опираясь на сведения иностранной прессы и радио,

⁵Брянский рабочий. 1923. 6 февр. (№ 135(27)).

⁶Красный Север. 1923. 7 февр. (№ 26).

⁷Коммуна. 1923. 19 апр. (№ 1301).

⁸Звезда. 1923. 24 мая (№ 252); Правда. 1923. 12 июня (№ 128); Звезда. 1923. 12 июня (№ 267).

⁹Звезда. 1923. 13 июня (№ 268).

¹⁰Там же.

¹¹Правда. 1923. 12 июня (№ 128); Известия. 1923. 12 июня (№ 128(1865)). Из письма В. Коларова от 29 мая следовало, что Коминтерн почти лишен сведений о Болгарии, агитационно-пропагандистский отдел не получает ответа на свои запросы, из прессы ничего, кроме газеты «Работнически вестник», не поступает [6, с. 182].

¹²Красный Север. 1923. 13 июня (№ 127); Тверская правда. 1923. 12 июня (№ 127).

сообщили подробности переворота, указывая на причины поражения Стамболийского, среди которых «Правда» отмечала преследования коммунистов, которые не захотели оказывать ему поддержки¹³.

Газеты писали, что правительство было свергнуто офицерской организацией запаса, руководимой генералом В. Лазаровым, и уточняли действия вооруженных отрядов, которые завладели «военными зданиями и главными пунктами города». К движению присоединились провинциальные гарнизоны¹⁴.

Все министры были захвачены и арестованы на дому ночью, кроме самого Стамболийского, бежавшего из Софии. Спустя день газеты уточнили, что некоторые министры правительства Стамболийского избежали ареста¹⁵. Стамболийский, по одной версии, бежал в родную деревню Славовицу, чтобы оттуда поднять крестьянское контрдвижение, а по другой – он был спустя несколько часов после бегства арестован. Но уже на следующий день, со ссылкой на корреспондента «Таймс» из Софии, сообщалось, что Стамболийский укрылся в своей родной деревне под охраной крестьянской гвардии¹⁶.

10 июня царь Борис, давший согласие на перемену правительства, подписал три указа: об отставке правительства Стамболийского, о назначении нового министерства А. Цанкова и о немедленном роспуске народного собра-

ния¹⁷. В новое правительство вошли представители всех оппозиционных партий, за исключением коммунистов¹⁸. По мнению «Правды», вхождение в правительство главы «народно-прогрессивной партии» П. Тодорова и сторонника «демократической» партии В. Моллова является свидетельством того, что «блок всех старых буржуазных партий политически руководил этим переворотом и взял за него на себя ответственность»¹⁹.

Понимая сложность своего положения и неуверенность в окончательной победе, Цанков 10 июня объявил о призыве нескольких возрастов офицеров запаса и части запасных под видом военных маневров, а также о введении военного и осадного положения, о чем с 13 июня писали советские газеты, опираясь на сообщения Чешского телеграфного агентства и болгарской газеты «Препорец»²⁰. Но в этот же день в официальном сообщении Цанков опроверг эти «слухи», утверждая, что прежнее правительство свергнуто ввиду нарушения им законности, и заверил, что новое болгарское правительство будет преследовать политику мира как во внутренних, так и во внешних отношениях²¹. На протяжении последующих дней, вплоть до начала 20-х чисел июня А. Цанков заявлял о временности этого правительства и необходимости создания коалиционного правительства, в состав которого должны были войти и два «меньшевика»²².

¹³Правда. 1923. 13 июня (№ 129).

¹⁴Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)).

¹⁵Всероссийская кочегарка. 14 июня (№ 88(834)).

¹⁶Звезда. 1923. 13 июня (№ 268).

¹⁷Звезда. 14 июня (№ 269).

¹⁸По сообщению «Правды» (1923. 12 июня (№ 128)), первоначально предполагалось, что Цанков займет не только пост «министра-председателя», но и посты военного министра и министра иностранных дел. Уже в следующем выпуске (13 июня (№ 129)) «Правда» писала, что Цанков занял пост «министра-президента» и министра народного просвещения, а портфель министра иностранных дел достался «Христопалову» (вероятно, речь идет о Христо Калфове), военным министром стал «полковник Вулков» (Иван Вылков).

¹⁹Правда. 1923. 12 июня (№ 128).

²⁰Известия (Одесса). 1923. 13 июня (№ 24); Всероссийская кочегарка. 1923. 15 июня (№ 89(835)).

²¹Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)).

²²Звезда. 19 июня (№ 273).

Неуверенность Цанкова подогревалась сообщениями о недовольстве переворотом в крестьянских кругах, поддерживающих Стамболийского²³. Первые сообщения югославской печати, приведенные советскими газетами, указывали на 20 000 крестьян, которые с артиллерией движутся на Софию²⁴. Впоследствии выяснилось, что население оказалось равнодушным к перевороту. Только в округах Плевны, Шумена и Базарджика (из 39 округов) были образованы незначительные вооруженные крестьянские дружины из нескольких сотен человек²⁵. Слухи о разворачивающемся сопротивлении Цанкову породили уверенность в недолговечности нового правительства. Газеты объясняли это отсутствием социальной поддержки у Цанкова, на стороне которого – только промышленная буржуазия, часть интеллигенции и военные круги. Основная же масса населения Болгарии – рабочие и крестьяне – находится под «безраздельным» влиянием БКП, уверяли газеты²⁶.

Каким бы ни был расклад политических сил, правительству Цанкова удалось довольно быстро подавить неорганизованное сопротивление крестьян вследствие удачно выбранного времени для переворота (разгар сельских работ), а также своевременного ареста всех лидеров партии аграриев. Нагнетанием ситуации в Болгарии занимались югославские средства массовой информации, сообщая более чем о 10 000 убитых, в то время как официальные данные говорили о 500–600 убитых. Подлива-

ла масла в огонь румынская печать, рассказывая об упорном сопротивлении в провинции, особенно в Варне, Шумле и Плевне²⁷. Однако после убийства Стамболийского (14 июня), которое советские газеты описывали во всех подробностях, ссылаясь на иностранные известия, крестьянское движение пошло на спад и вскоре было окончательно подавлено²⁸.

Получив от царя Бориса неограниченную власть, А. Цанков поспешил заручиться и поддержкой дипломатического корпуса, представители которого были приняты в Софии. Новое правительство немедленно сообщило послам Антанты, что переворот в Болгарии совершен в целях низвержения диктатуры Стамболийского и восстановления прежней конституции²⁹. Новое правительство издало манифест, в котором заявляло, что оно стоит за лояльное исполнение Версальского мирного договора, и заверяло, что отказывается от каких-либо военных авантюров³⁰, тем самым оправдывая свои действия в глазах стран Антанты³¹.

Переворот в Болгарии вызвал беспокойство у ее соседей, прежде всего у Югославии, которая была озабочена возможной активизацией комитаджи и отказом от положений договора, заключенного в Нейи. Югославское правительство инициировало создание в Софии контрольной комиссии Малой Антанты с целью добиться выполнения Болгарией договора, подписанного в Нейи³². Однако такая инициатива оказалась неприемлемой для Большой Антанты.

²³Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)).

²⁴Известия (Одесса). 1923. 13 июня (№ 24); Коммуна. 1923. 16 июня (№ 1347).

²⁵Правда. 1923. 26 июня (№ 140).

²⁶Известия (Одесса). 1923. 13 июня (№ 24); Советская Сибирь. 1923. 14 июня (№ 129(1076)); Коммуна. 1923. 16 июня (№ 1347), 12 июля (№ 1369).

²⁷Советская Сибирь. 1923. 15 июня (№ 130(1077)), 20 июня (№ 134(1081)).

²⁸Всероссийская кочегарка. 1923. 19 июня (№ 92(838)); Звезда. 1923. 19 июня (№ 273); Красная армия. 1923. 17 июня (№ 667), 19 июня (№ 668).

²⁹Известия (Одесса). 1923. 11 июня (№ 22).

³⁰Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)); Звезда. 1923. 13 июня (№ 268).

³¹Советская Сибирь. 1923. 19 июня (№ 133(1080)).

³²Советская Сибирь. 1923. 14 июня (№ 129(1076)), 20 июня (№ 134(1081)); Коммуна. 1923. 19 июня (№ 1349).

Союзники предостерегли Малую Антанту от выступления, заявив, что право защиты договора в Нейи принадлежит не Югославии, а великим державам³³. Это предупреждение было услышано Белградом³⁴. Вероятно, на успокоение соседей было направлено заявление болгарского министра иностранных дел Х. Калфова (при приеме дипломатического корпуса в Софии), подчеркнувшего национальный, внутриполитический характер переворота³⁵.

Анализируя причины «бескровного» переворота, газеты указывали на изоляционизм Стамболийского, который укрылся в родной деревне Славовице под охраной крестьянской гвардии. Развернутая им борьба против группы бывшего министра финансов М. Турлакова, террор против коммунистов, открытая борьба с македонскими организациями усугубили его положение³⁶. По мнению заведующего отделом Балканских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР Г.Б. Сандомирского, борьба Стамболийского с македонскими автономистами стала главной причиной переворота³⁷. В этой ситуации «городская буржуазия осознав, что она не может возратить свое место в управлении страной легально, искусно использовала недовольство запасного офицерства выброшенного из армии вследствие ее сокращения (пунктуация источника. – М.Б.)», писал болгарский революционер В. Коларов в статье «Переворот в Болгарии», помещенной в

«Правде» и перепечатанной многими советскими газетами³⁸. Один из аналитиков в самарской «Коммуне» подчеркивал, что Стамболийский «создал власть, которая шла как против капиталистов, так и против рабочих. В городе у него не было социальной базы. В деревне его поддерживало лишь зажиточное крестьянство»³⁹.

Газеты отмечали антикоммунизм Стамболийского, который разрушил возможность создания единого фронта⁴⁰. Но последней каплей стало намерение Стамболийского, после успеха на майских выборах, превратить Национальное собрание в учредительное с целью выработки проекта новой конституции, которая должна была обеспечить крестьянской партии постоянное господство в стране⁴¹.

Таким образом, главной причиной переворота советские газеты называли как внутреннюю, так и внешнюю политику, проводившуюся кабинетом Стамболийского, оттолкнувшую самых близких соратников, в т. ч. и А. Цанкова⁴².

Активное обсуждение в советской прессе вызвал вопрос об участниках переворота. Газеты писали, что переворот, совершенный военными в течение полутора часов, поддержала часть болгарского общества, прежде всего крупная буржуазия⁴³. Безоговорочно поддержали переворот македонские националисты. Комитаджи, действующие в Македонии, выпустили декларацию, в которой заявляли, что «час

³³Коммуна. 1923. 23 июня (№ 1353); Советская Сибирь. 1923. 20 июня (№ 134(1081)), 28 июня (№ 141(1088)).

³⁴Советская Сибирь. 1923. 21 июня (№ 135(1082)), 26 июня (№ 139(1086)).

³⁵Советская Сибирь. 21 июня (№ 135(1082)).

³⁶Правда. 1923. 12 июня (№ 128); Звезда. 1923. 14 июня (№ 269).

³⁷Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)); Советская Сибирь. 1923. 14 июня (№ 129(1076)).

³⁸Правда. 1923. 12 июня (№ 128); Звезда. 1923. 14 июня (№ 269).

³⁹Коммуна. 1923. 17 июня (№ 1348).

⁴⁰Звезда. 1923. 13 июня (№ 268); Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)).

⁴¹Советская Сибирь. 1923. 19 июня (№ 133(1080)); Звезда. 1923. 14 июня (№ 269).

⁴²Звезда. 1923. 13 июня (№ 268).

⁴³Известия (Одесса). 1923. 19 июня (№ 29).

избавления Македонии настал»⁴⁴. Особенно подчеркивалась роль вождя македонских комитаджей Т. Александра⁴⁵.

Газеты отмечали активное участие в перевороте бывшего царя Фердинанда, стремившегося занять престол. На важнейшую роль Фердинанда прямо указывал бывший министр в правительстве Стамболийского Райко Даскалов⁴⁶.

Популярной в советской печати стала точка зрения польского коммуниста Т. Домбаля, подробно описавшего участие в подготовке переворота, который он назвал «дворцовым переворотом», иностранных правительств. В частности, он высказал предположение, что о готовящемся заговоре знали правительства Англии и Италии:

«Весьма вероятно, что переворот в Болгарии является отчасти делом рук этих держав. Очевидно, немецкий и австрийский капитал, заинтересованный в болгарской промышленности, относится с симпатией к новому антифранцузскому правительству Болгарии. Венгрия также довольна переворотом, потому что это ослабит Малую Антанту, и в частности Югославию.

Что касается Румынии, то несмотря на то, что она является членом Малой Антанты, она вообще будет довольна переворотом, так как этим самым слегка удалился призрак крестьянской революции, беспокоящей румынских бояр. Что касается Турции, то она слишком устала от войны, чтобы могла активно выступать. Приход к власти нового правительства в Болгарии является, следовательно, поражением Франции и победой Англии и Италии»⁴⁷.

Вероятно, в связи с этим газета «Звезда» отмечала, что установлена значительная роль в

подготовке болгарского переворота венгерских военных кругов⁴⁸.

Первые оценки случившегося 9 июня были весьма резкими и настораживающими. Вслед за корреспондентами английских газет, заявившими о фашистском характере нового правительства, советские газеты заговорили об установлении фашистской диктатуры в Болгарии. По оценке одесских «Известий», произошедшее в Софии есть не что иное, как комедия «государственного переворота», заранее расписанная и предписанная из антантовских посольств, которым кабинет Стамболийского «мешал вполне оседлать Болгарию для беспрекословного прислужничества антантовским затеям». Именно в силу этого послы Антанты немедленно признали вполне «законным» этот государственный переворот и благословили Цанкова на «успешную работу». Сам переворот и все последующие действия А. Цанкова были объявлены фашистскими⁴⁹.

Орган румынский компартии «Социализм» перемену режима в Болгарии определил как «новое звено империалистической цепи против Советской России»⁵⁰. «Советская Сибирь» подчеркивала: «Все эти государства-лимитрофии, это паразитарные образования искусственно взращиваемые крупным капиталом Западной Европы, имеют только один смысл и одно назначение: верных цепных псов, охраняющих священные устои Европы от тлетворного влияния коммунизма (пунктуация источника. – М.Б.)»⁵¹.

Об антисоветской направленности нового правительства Болгарии на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна говорил 21 июня Н. Бухарин, аргументируя свое заявление

⁴⁴Звезда. 1923. 13 июня (№ 268), 19 июня (№ 273); Тверская правда. 1923. 16 июня (№ 131).

⁴⁵Советская Сибирь. 1923. 19 июня (№ 133(1080)).

⁴⁶Звезда. 1923. 19 июня (№ 273); Советская Сибирь. 1923. 20 июня (№ 134(1081)).

⁴⁷Всероссийская кочегарка. 1923. 23 июня (№ 96(842)).

⁴⁸Звезда. 1923. 22 июня (№ 276).

⁴⁹Известия (Одесса). 1923. 11 июня (№ 22).

⁵⁰Коммуна. 1923. 16 июня (№ 1347).

⁵¹Советская Сибирь. 1923. 20 июня (№ 134(1081)).

усилением репрессий против коммунистов, в травле которых первое место занимали социал-демократы⁵². Некий В.В. в «Советской Сибири» обратился к болгарскому перевороту как к примеру того, что тактика «бескровной революции», предлагаемая социал-демократами, провалилась. Обращаясь к урокам болгарского переворота, он писал: «События в Болгарии показывают, что буржуазия в случае опасности готова пролить реки крови, чтобы остаться у власти». Другим уроком, по его мнению, должно было стать понимание того, «что всякий переворот, произведенный правящим классом угнетателей, неизбежно приводит к реставрации утерянного последними господства и к большему закабалению трудящихся масс» (о возможном возвращении в Болгарию царя Фердинанда)⁵³.

Ситуацию в стране попыталась проанализировать БКП в ряде опубликованных воззваний. Вероятно, осознав свою тактическую ошибку в перевороте, болгарская компартия заявила о небывалой опасности нового правительства, призывая рабочих и беднейших крестьян к борьбе за рабоче-крестьянское правительство⁵⁴. Спустя неделю БКП углубила анализ произошедшего, объяснив, что «отдельные вооруженные столкновения не развились в гражданскую войну», а позиция компартии диктовалась тем, что «движение в пользу рабоче-крестьянского правительства не приняло массового характера»⁵⁵. Нерешительность БКП вызвала поток обвинений как со стороны отдельных советских руководителей, так и со стороны Коминтерна [6, с. 183–184]. Исполком

Коминтерна на основании анализа болгарских событий пришел к выводу, «что невозможна самостоятельная крестьянская (и даже кулацкая) политика». Даже «пролетарская партия, которая не различает между буржуазными партиями и крестьянскими организациями, которая остается “нейтральной” в столкновениях между городской буржуазией и крестьянством (хотя бы и руководимым кулаками) точно также терпит политическое банкротство (орфография и пунктуация источника. – М.Б.)»⁵⁶. Это замечание было учтено БКП, и она обратилась к местным организациям с просьбой «разъяснить всем членам партии, а также обманутым крестьянам, точку зрения партии на переворот»⁵⁷. Решение Исполкома Коминтерна легло в основу передовицы «Правды» от 2 октября, где подчеркивалось, что БКП должна была предложить «от имени пролетариата» блок крестьянству против помещиков и буржуазии и что «в момент, когда можно брать власть, ее брать необходимо». Важным уроком болгарских событий, как указывалось, должно стать понимание того, что «“демократия” в наш век невозможна. Крестьянство может быть наверху социальной лестницы, находясь только под руководством пролетариата»⁵⁸. В последующие дни эти положения «Правды» были пересказаны читателям провинциальных газет⁵⁹. Об этом же говорил известный польский революционер Т. Домбаль⁶⁰.

Уроком болгарских событий газеты считали невозможность сохранения власти в руках партий меньшевиков и эсеров без союза с пролетариатом. В противном случае у власти, как в Болгарии, встанет «черная буржуазная реакция»⁶¹.

⁵²Советская Сибирь. 1923. 23 июня (№ 137(1084)).

⁵³Советская Сибирь. 20 июня (№ 134(1081)).

⁵⁴Советская Сибирь. 21 июня (№ 135(1082)).

⁵⁵Советская Сибирь. 27 июня (№ 140(1087)).

⁵⁶Советская Сибирь. 30 июня (№ 143(1090)).

⁵⁷Там же.

⁵⁸Правда. 1923. 2 окт. (№ 222).

⁵⁹Красное Знамя (Томск). 1923. 3 окт. (№ 221).

⁶⁰Всероссийская кочегарка. 1923. 23 июня (№ 96(842)).

⁶¹Звезда. 1923. 13 июня (№ 268); Всероссийская кочегарка. 1923. 13 июня (№ 87(833)).

Таким образом, события 9 июня 1923 года в Болгарии получили широкое освещение в советской печати. переворот, совершенный военными, был признан фашистским, как и новое правительство во главе с А. Цанковым. Главными причинами поражения А. Стамболийского были признаны непоследовательная внутренняя и внешняя политика, отказ от единого фронта с коммунистами, имевшими реальные возможности завоевания власти в Болгарии.

Однако БКП этим не смогла воспользоваться из-за своей нерешительности, что вызвало решительное осуждение со стороны, прежде всего, Коминтерна.

С точки зрения советской прессы, события в Болгарии лишней раз показали предательскую роль меньшевиков и эсеров и подтвердили мнение, что только под руководством сильной, решительной компартии рабочие и крестьяне смогут завоевать власть.

Список литературы

1. Гришина Р.П. Возникновение фашизма в Болгарии 1919–1925 г. София: Изд-во БАН, 1976. 343 с.
2. Диловска Е. Борбата срещу военно-фашисткия преврат на 9 юни 1923 г. в Плевенски окръг // Известия на Института за българска история. 1951. Кн. 3/4. С. 63–86.
3. История Болгарии: в 2 т. / под ред. П.Н. Третьякова, С.А. Никитина, Л.Б. Валева. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 610 с.
4. Митев Й. Фашистският преврат на девети юни 1923 година и Юнското антифашистско въстание. София, 1973. 451 с.
5. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов): в 2 ч. Ч. 1 / РАН, Ин-т славяноведения, Федер. арх. служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории; отв. ред. Р.П. Гришина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 304 с.
6. Гришина Р.П. Сентябрьское восстание 1923 г. в Болгарии в свете новых документов // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 175–194.
7. Гришина Р.П. Государственный переворот 9 июня 1923 года и его последствия // Болгария в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. Е.Л. Валева; Ин-т славяноведения. М.: Наука, 2003. С. 159–193.
8. Евдокимович А.Л. Политика Коминтерна в Болгарии и македонские национально-революционные организации 1920–1925 гг. // Весник БДУ. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2006. № 1. С. 34–38.
9. Недев Н. Три държавни преврата, или Кимон Георгиев и неговото време. София: Сиела, 2007. 806 с.
10. Козодой В.И. Бял реванш в страната на червените рози: Александър Гучков и държавният преврат на 9 юни 1923 година в България / прев. от рус. ез. Таня Стоянова Нейчева. Велико Търново: Фабер, 2019. 348 с.

References

1. Grishina R.P. *Vozniknovenie fashizma v Bolgarii 1919–1925 g.* [Emergence of Fascism in Bulgaria, 1919–1925]. Sofia, 1976. 343 p.
2. Dilovska E. The Struggle Against the Military-Fascist Coup of June 9, 1923 in the Pleven Region. *Izvestiya na Instituta za b'lgarska istoriya*, 1951, book 3/4, pp. 63–86 (in Bulg.).
3. Tret'yakova P.N., Nikitina S.A., Valeva L.B. (eds.). *Istoriya Bolgarii* [The History of Bulgaria]. Vol. 2. Moscow, 1955. 610 p.
4. Mitev Y. *Fashistkiyat prevrat na deveti yuni 1923 i Yunskoto antifashistko v'stanie* [The Fascist Coup of June 9, 1923 and the Anti-Fascist June Uprising]. Sofia, 1973. 451 p.
5. *Natsional'nyy vopros na Balkanakh cherez prizmu mirovoy revolyutsii (v dokumentakh tsentral'nykh rossiyskikh arkhivov nachala – serediny 1920-kh godov)* [The National Question in the Balkans Through the Prism of World Revolution (in the Documents of the Early and Mid-1920s from Central Russian Archives)]. Pt. 1. Moscow, 2000. 304 p.
6. Grishina R.P. *Sentyabr'skoe vosstanie 1923 g. v Bolgarii v svete novykh dokumentov* [The September Uprising of 1923 in Bulgaria in the Light of New Documents]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1996, no. 5, pp. 175–194.

7. Grishina R.P. Gosudarstvennyy perevorot 9 iyunya 1923 goda i ego posledstviya [The Coup D'État of June 9, 1923 and Its Consequences]. Baleva E.L. (ed.). *Bolgariya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii* [Bulgaria in the 20th Century: Essays on Political History]. Moscow, 2003, pp. 159–193.

8. Evdokimovich A.L. Politika Kominterna v Bolgarii i makedonskie natsional'no-revolyutsionnye organizatsii 1920–1925 gg. [Policy of the Comintern in Bulgaria and Macedonian National Revolutionary Organizations in 1920–1925]. *Vesnik BDU. Ser. 3: Gistoryya. Filosofiya. Psikhologiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava*, 2006, no. 1, pp. 34–38.

9. Nedev N. *Tri d"rzhavni prevrata, ili Kimon Georgiev i negovoto vreme* [Three Coups, or Kimon Georgiev and His Time]. Sofia, 2007. 806 p.

10. Kozodoy V.I. *Byal revansh v stranata na chervenite rozi: Aleksand"r Guchkov i d"rzhavniyat prevrat na 9 yuni 1923 godina v B"lgariya* [White Revenge in the Country of Red Roses: Alexander Guchkov and the Coup D'État of June 9, 1923 in Bulgaria]. Veliko Tarnovo, 2019. 348 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V175

Mikhail V. Bryantsev

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University;
ul. Bezhitskaya 20, Bryansk, 241023, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9074-4289> e-mail: bmvbox@mail.ru

SOVIET NEWSPAPERS ON THE 1923 BULGARIAN COUP D'ÉTAT

The events of June 9, 1923 have been reflected in the works of not only Bulgarian, but also Russian researchers. However, their coverage in Soviet periodicals has been overlooked by historians. It should be noted that mass media were the most important propaganda channel used by the Bolsheviks to form the perceptions of the country's population. On the basis of the analysis of information and analytical materials of Soviet newspapers, this article investigates the reflection of the 1923 Bulgarian coup d'état in the Soviet press. The author points out that throughout 1923 Soviet newspapers painted a picture of growing contradictions in Bulgarian society, calling what was happening a civil war. The reader was led to believe that the coup was a consequence of A. Stamboliyski's foreign and domestic policies. The press described in detail the causes, participants, course and results of the coup, highlighting the significant role of the Macedonian rebels and the absolute indifference of the working masses. A special place in the newspapers was given to drawing lessons from the Bulgarian events. Most importantly, a conclusion was made that the Menshevik-Socialist-Revolutionary idea of a bloodless revolution had failed. From the standpoint of Soviet newspapers, the events in Bulgaria showed that "bourgeois reaction" was ready to shed rivers of blood in order to retain its power. This way the reader was led to believe that only decisive actions of the workers and peasants could ensure victory and establish the workers' and peasants' power in the country. The Bulgarian Communist Party, however, was indecisive and adopted a wait-and-see attitude, which was condemned by the Comintern. The Comintern analysts concluded that the coup once again confirmed the idea that the working masses could only come to power under the leadership of the Communists, otherwise the "black bourgeois reaction" would triumph.

Keywords: *history of Bulgaria, bourgeoisie, Soviet press, civil war, communists, 9 June coup d'état, political reaction.*

Поступила 15.12.2021
Принята 12.05.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 15 December 2021
Accepted 12 May 2022
Published 22 June 2022

For citation: Bryantsev M.V. Soviet Newspapers on the 1923 Bulgarian Coup D'État. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V175